

Unlawful methods of investigation and measures to prevent them

Maksud NIYAZOV ¹, Laziza IKRAMOVA ²

Specialized Branch of Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2021

Received in revised form

15 January 2021

Accepted 20 January 2021

Available online

10 February 2021

Keywords:

Unlawful methods of
investigation

Torture

Human rights and freedoms

Admission of guilt by the
accused

Legal consciousness,

penitentiary system,

forensic activity, deontology,

ombudsman, operational-

search activity

ABSTRACT

In below article there are analyze of essence, character of a torture and the other forms of violent, brutal or humiliating people's dignity approaches as illicit way of inquiry, which are violate constitutional, legislative as well as international conventions related to the rights of every human. The relevance is motivated and the negative influence of tortures on image, as well as authority on regulatory bodies of democratic government, also the undertaken precautions in the Republic of Uzbekistan concerning the opposition to the inquisitions are enumerated. Along with the international experience provided individual measurements, which will contribute to the exclusion or contraction of opportunities to utilize the unacceptable actions in investigations.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Терговнинг рухсат этилмаган усуллари ва уларнинг олдини олиш чоралари

Калит сўзлар:

Терговнинг рухсат
этилмаган усуллари,

қийноқлар

Инсоннинг ҳуқуқ ва

эркинликлари

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада қийноқларнинг моҳияти, келиб чиқиши ва инсон қадр-қимматига нисбатан шавқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни камситадиган муносабатларнинг терговнинг ноқонуний, конституциявий, қонунчилик нормалари ва инсон ҳуқуқларига оид халқаро шартномаларни

¹ Teacher of Criminal Law Department of Specialized Branch of Tashkent State University of Law, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: niyazov@sbtsul.uz

² Student of Specialized Branch of Tashkent State University of Law Tashkent, Uzbekistan

E-mail: lazizaikramova2002@mail.ru

Айбланувчининг тан
олиши
Хукукий онг
Пенициар тизим
Суд-тергов фаолият
Деонтология
Омбудсман
Тезкор-қидирув фаолият

бузувчи усуллари сифатида кўрсатилиб ёритилган. Қийноқларнинг демократик давлат обрўси ва имиджига дахли бор бўлиб унга салбий таъсир кўрсатади, шунингдек, қийноқларга қарши курашиш соҳасида Ўзбекистон Республикаси томонидан олиб борилаётган ҳаракатлар ва халқаро тажрибани ҳисобга олган ҳолда терговнинг ноқонуний усулларида фойдаланишнинг олдини олиш ёки минималлаштиришга ёрдам берадиган алоҳида чоралар тақлиф этилган.

Недозволенные методы следствия и меры по их предупреждению

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

Недозволенные методы
следствия
Пытки
Права и свободы человека
Признание обвиняемого
Правовое сознание
Пенитенциарная система
Судебно-следственная
деятельность
Деонтология
Омбудсман
Оперативно-розыскная
деятельность

В статье анализируется сущность, природа пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения, как недозволённых методов следствия, нарушающие конституционные, законодательные нормы и международные договоры, касающиеся прав человека. Обоснована актуальность и негативное влияние пыток на имидж и авторитет органов власти демократического государства, а также перечислены действия, предпринятые Республикой Узбекистан в сфере противодействия пыткам и с учетом международного опыта предложены отдельные меры, которые будут способствовать недопущению или минимизации возможностей по использованию недозволённых методов следствия.

Настоящая статья посвящена теме недозволённого отношения, в частности, пыток, которые являются обыденной практикой в ходе проведения следственных мероприятий. Дикие и жестокие методы получения доказательств берут свое начало еще в далеком прошлом. Пытки выступали распространенным явлением и сопровождали общечеловеческую историю постоянно. Достаточно вспомнить времена «инквизиции» и применения пыток для получения признаний. Исторически сложилось, так, что угрозы расправой, нанесения ударов, причинения мучений и истязаний или иных незаконных и противоправных действий по отношению к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему или иному участнику уголовного процесса используются во всем мире, только до общественности оно не всегда может доходить.

В достаточно уже отдалённые времена, в эпоху господства в процессе теории так называемых законных (формальных) доказательств, переоценка значения признаний подсудимого или обвиняемого доходила до такой степени, что признание обвиняемым себя виновным считалось за непреложную, не подлежащую сомнению истину, хотя бы это признание было вырвано у него пыткой, являвшейся в те времена чуть ли не единственным процессуальным доказательством, во всяком случае, считавшейся наиболее серьёзным доказательством, «царицей доказательств».

На заре становления советской власти Генеральным прокурором СССР Вышинским А.Я., имевшему отношение к множественным репрессиям 1937-1939 годов, приписывают изречение о том, что «Признание - является царицей доказательств», в

связи с тем, что в своей научной работе, описывая теорию формальных доказательств им было указано «... Полные, или совершенно очевидные доказательства – это те, которые считались достаточными, что бы убедить судью. Таковы были собственное признание обвиняемого, письменные доказательства, признанные тем против кого они направлены, свидетельство двух достоверных свидетелей...» [3, с.40].

Хотя сам Вышинский А.Я. указывал: «Нельзя поэтому признать правильными такую организацию и такое направление следствия, которые основную задачу видят в том, чтобы получить обязательно «признательные» объяснения обвиняемого. Такая организация следствия, при которой показания обвиняемого оказываются главными и — ещё хуже — единственными устоями всего следствия, способна поставить под удар всё дело, в случае изменения обвиняемым своих показаний или отказа от них. Несомненно, следствие может только выиграть, если ему удастся свести объяснения обвиняемого на уровень обычного, рядового доказательства, устранение которого из дела неспособно оказать сколько-нибудь решающего влияния на положение и устойчивость основных установленных следствием фактов и обстоятельств». [3, с.180]

Упоров И.В. отмечает, что Вышинский выдвинул также положение, что при определении степени вины подсудимого необходимо учитывать не только действия (умышленные или неумышленные), но и другие факторы - личность обвиняемого, конкретные условия и обстановку совершения преступления. Очень важно еще и то, что им значительно преувеличивалась роль косвенных улик в уголовном процессе, а также поддержка принципа аналогии в уголовном праве. Нельзя не видеть, что такого рода установки серьезно расширили полномочия правоохранительных органов и создавали условия для произвола [19, с.7]

Несомненно то, что уклон судебно-следственной практики в период существования СССР превалировал в направлении получения признания, т.е. следственные органы были нацелены на получение признательных показаний любым путем, о чем говорят множественные дела связанные с репрессией в период советской власти. В последующем к этому в корне ошибочному принципу средневекового процессуального права были введены ограничения, согласно которому признание обвиняемого становится «главным» лишь в том случае, когда оно получено правильно, добровольно и является вполне согласным (согласованным) с другими установленными по делу обстоятельствами.

В настоящее время, несмотря на высокий уровень общественно-политического и социального развития и свою приверженность к демократическим принципам, даже в деятельности правоохранительных органов таких государств, как США и Россия имели место применение недозволенных методов следствия по отношению подследственным лицам.

Несмотря на законодательный запрет, в 2018 году выявлена серия фактов применения пыток работниками пенитенциарной системы России, в том числе в Ярославской области, Калининградской области, Брянской области, Забайкальском крае, Республике Мордовия. [21]

Аналогичное явление представляет собой и практика применения пыток в США. В частности, следует обратить внимание на слова 44-го Президента США Барака Обамы, который признал, что сотрудники Центральной разведывательной службы после теракта 11 сентября 2001 года применяли пытки по отношению к некоторым людям. При этом, с 2002-го по 2005 год в застенках спецслужб США погибли более 100

заключенных. [22] Кроме того, в марте 2016 года в Женеве проходила 31-я сессия Совета ООН по правам человека, в ходе которой рассматривался вопрос о пытках в американской тюрьме Гуантанамо. [23]

Следует отметить, в Республике Узбекистан за годы независимости осуществлена крупномасштабная работа, направленная на защиту прав и свобод человека, в том числе и на этапе предварительного следствия. Кроме того, создается прочная правовая и институциональная основы, опирающаяся на систему национального мониторинга обеспечения и защиты прав и свобод, законных интересов человека и гражданина.

В Преамбуле Конституции Республики Узбекистан признается приоритет общепризнанных норм международного права [6]. Положения международно-правовых документов по правам человека постепенно имплементируются в национальное законодательство Республики Узбекистан. Примером этого служит то, что Республика Узбекистан уже в 1995 году присоединилась к Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984 года [8].

Необходимо также подчеркнуть, что «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах»[9] и «Международный пакт о гражданских и политических правах»[10], трактуют «пытки» как означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Так как главным условием развития Республики Узбекистан является формирование совершенной системы по защите прав и свобод человека, на основе богатого интеллектуального наследия и общечеловеческих ценностей, достижения современной науки и техники, нормы вышеупомянутых международных актов законодательства нашли свою реализацию в законодательстве Республики Узбекистан. Согласно Закона Республики Узбекистан №ЗРУ-470 от 04.04.2018 г. [5] диспозиция статьи 235 Уголовного кодекса [13] была изложена в более совершенствованном варианте, охватывающим все возможные способы оказания воздействия на подследственных лиц с ужесточением санкции вплоть до десяти лет лишения свободы.

Необходимо отметить, что от пыток надлежит ограждать и отличать правомерное психическое влияние должностного лица, которое само по себе, не диктует подследственному лицу какое-либо конкретное действие, не требует показания того ли иного содержания, а воздействуя на внутренние психические процессы, способствует формированию правильной позиции законопослушного человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к самостоятельному выбору определенной, необходимой для объективного расследования уголовного дела линии поведения.

Следует также подчеркнуть принятые в короткий срок нормативно-правовые акты, направленные на предупреждение и недопущение пыток и обеспечения прав и свобод в Республики Узбекистан. К ним относятся, Указ Президента Республики

Узбекистан от 21.10.2016 г. №ПФ-4850 «О мерах по дальнейшему реформированию судебной-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» [14], Указ Президента Республики Узбекистан от 30.11.2017 г. №УП-5268 «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебной-следственной деятельности» [15], Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2018 г. №УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов» [16], Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.05.2018 г. №ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [12], Указ Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 года № УП-6012 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» [17].

Несмотря на вышеуказанное, отдельные аспекты проблемы использования недозволенных методов следствия проявляются также на территории Республики Узбекистан. Так, официальные данные говорят нам о том, что пытки, все также еще не искоренены полностью, и используются в качестве метода получения доказательств. В частности, с 2017 года, в Узбекистане к уголовной ответственности за пытки и другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения привлечено 41 лицо. Об этом сообщил заместитель генерального прокурора Эркин Юлдашев, который также подчеркнул, что всех сотрудников, занимающих ответственные посты, нельзя назвать ангелами. «То, что до сих пор по вине таких безграмотных или бессовестных людей встречаются случаи пыток лиц, находящихся под следствием, — очень неприятная ситуация. Но этот процесс не похож на процессы 10–15-летней давности», — сказал он. В последующем, за совершение преступлений, связанных с пытками и другими такими незаконными действиями, в 2017 году были привлечены к уголовной ответственности 27 лиц (следователь, оперуполномоченный и другие должностные лица), 2018 году — 7, за пять месяцев 2019 года — 7 [7].

В своем обращении заместитель Генерального прокурора Республики Узбекистан С.Артыкова сообщила: «Настоящее состояние рассмотрения обращений по поводу пыток, а также проведения доследственных действий по делам, связанным с фактами пыток, полностью не отвечает требованиям. За последние три года поступило 757 заявлений по поводу пыток, запугиваний и других притеснений со стороны сотрудников правоохранительных органов (*в 2019 году – 208, в 2018 году – 352, в 2017 году – 197*). Но только по 33 из них (4,4 %), были возбуждены уголовные дела.» [24]

Однако, не считаясь с ограничениями и жесткими меры, предпринятыми для недопущения использования пыток и насилия на этапе дознания и предварительного следствия, такое действие случается и по сей день. Так, имеют место вопиющие случаи, нарушения законодательства, связанного с гарантиями защиты прав и свобод личности, которые получают огласку благодаря средствам массовой информации и неравнодушным гражданам. Примером может служить инцидент, произошедший 30 мая 2020 года, с жителем Андижана, которого подозревали в совершении преступления. Сестра потерпевшего показала увечья и телесные повреждения, нанесенные ее брату в ходе посещения органа внутренних дел города Андижана. Ролик с изложениями событий получил массовое распространение в социальных сетях.

Далее, городская прокуратура по данному факту провела доследственную проверку и, установив применение сотрудниками отдела внутренних дел №4 УКД ОВД Андижана пыток и насилия в отношении подозреваемого, повлекшее причинение ему смерти, возбудила по части 1 статьи 206 (превышение власти или должностных полномочий), 234 (незаконное задержание или заключение под стражу) и 235 (применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) Уголовного кодекса уголовное дело. Впоследствии, помимо пяти уволенных сотрудников ОВД, 19 руководителей и других сотрудников привлечены к дисциплинарной ответственности. 27 ноября 2020 года, в Андижанском областном суде по уголовным делам вынесен приговор шести сотрудникам УКД ОВД №4 г. Андижана, подвергавших 44-летнего Алижона Абдукаримова пыткам, в результате которых он скончался в больнице. По приговору суда Д.Хамралиев, К.Кадыров, Э.Райимжонов, Ф.Хусанбаев (*оперативные сотрудники группы уголовного розыска ОВД №4 УКД ОВД Андижана*) признаны виновным по вышеуказанным статьям и приговорены к 9-10 годам лишения свободы с лишением права занимать определенные должности и должности в правоохранительных органах сроком на 2 года. П. Мамажонов (*начальник отдела в ОВД №4 УКД ОВД Андижана*) приговорен к 8 годам и 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать определенные должности и должности в правоохранительных органах сроком на 2 года, а А.Туракулов (*сотрудник дежурной части ОВД*) приговорен к 1 году колонии-поселения с лишением права занимать определенные должности сроком на 1 год [2].

Совершение данного преступления явилось толчком для принятия более объемлющего Указа Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 г., № УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности» [18], где регламентируется работа судебно-следственной практики, направленной на надежную защиту прав и свобод, уважение чести и достоинства личности, применения принципа состязательности сторон на всех стадиях судопроизводства. Поэтому нельзя не согласиться, с тем, что все вышеперечисленные нормативно-правовые документы, являются показателем колоссальной работы государства над поставленным вопросом.

Однако, для искоренения данной проблемы недостаточно принятия каких-либо правовых актов, необходимо изучить природу происхождения, причин, побуждающих использовать такие методы следствия и условия, способствующие оправданию пыток в практике органов правопорядка.

В частности, необходимо отметить, что пытки и недозволенные методы свойственны лишь уголовному производству, особенностью которого является противоборство двух сторон, с одной стороны это - правоохранительные органы, заинтересованные в установлении всех обстоятельств совершенного преступления, обнаружении и фиксации доказательств, обнаружении злоумышленника и его сообщников, возмещении нанесенного вреда, а с другой стороны – лицо, совершившее данное злодеяние, заинтересованное в сокрытии, уничтожении улик и осуществление иного противодействия правоохранительным органам. Данное обстоятельство обуславливает особый психоэмоциональный конфликт интересов, возникающий у представителя правоохранительного органа, еще до встречи со своим оппонентом, начинаясь в ходе изучения материалов совершенного преступления, т.е. (заявления потерпевшего, осмотр места происшествия и ознакомления с другими последствиями

совершения преступления), когда у следователя или дознавателя возникает первичное, определенно-негативное отношение к лицу, совершившему данное преступление, глубина и интенсивность которого зависит от совершенного деяния и характерных особенностей восприятия правоохранителем. Обязательно исключением из данного правила противостояния являются неумышленные преступления или случаи, когда лицо, совершившее преступление с заявлением о повинной обращается в правоохранительный орган, т.е. тогда фактически противостояния нет.

Решение данной проблемы видится в воспитании у будущих сотрудников правоохранительных органов терпения и сдержанности. В частности, в образовательных учреждениях полиции Франции, Нидерландов, Дании, Литвы, Польши, Финляндии и других стран преподается полицейская деонтология – междисциплинарная наука о социальных нормах и профессиональных стандартах должного поведения сотрудников полиции. В ней выделяются в качестве приоритетных проблемы должного, морально и профессионально обязательного в их поведении. Используется полицейская деонтология и в профессиональном ориентировании, подготовке кадров полиции, в работе с персоналом, системе профессионально-нравственного воспитания, регулировании поведения, в оценке деятельности и контроле, в интеграции молодых полицейских в новую среду. [25]

Кроме того, одной из возможных причин применения недозволенных методов следствия является, требование от следователей и дознавателей со стороны их руководства скорейшего раскрытия преступления, повышения процента раскрываемости дел. То есть с точки зрения административного руководства, главное – скорость раскрытия преступления и результат в виде установленного злоумышленника. В этом случае, качество самого расследования и вопросы обеспечения защиты законных прав, свобод и интересов человека, справедливость и гуманность отходят на второй план. Хотя, данные незыблемые понятия должны рассматриваться как неотъемлемый атрибут процесса дознания и предварительного следствия. В отдельных случаях, статистика раскрываемости определенного должностного лица, его честолюбие или желание следовать указаниям руководства, то есть добиться отсутствия нераскрытых дел, играет большую роль, нежели правомерное исполнение своих обязанностей, возложенных на него полномочий, которое в отдельных случаях расценивается руководством как пассивность, безынициативность или заинтересованность.

Добиться минимизации данной причины возможно путем внедрения в качестве показателей отчетности (помимо количества раскрытых и нераскрытых преступлений) следственных и оперативных подразделений альтернативных способов определения эффективности их деятельности, исходя из специфики работы. Аналогичного мнения придерживается А.В.Железняк указывая, что необходима отмена привязки результатов работы органов от количества обвинительных приговоров и вынесение на первое место справедливое расследование. [4]

Сопоставляя, правомерность исполнения обязанностей, можно выделить следующую причину – правовой инфантилизм, выражающийся в низком уровне правового сознания и ответственности сотрудников, в функции которых входит ведение доследственной проверки, дознания и предварительного следствия. Данная форма деформации правового сознания характеризуется несформированностью и нехваткой правовых знаний в той или иной сфере и потребностью получить результат,

невзирая на последствия. Здесь, можно поставить вопрос об образованности и уровне правовой культуры. По большей части сотрудники следуют требованиям общей волны и для большинства из них применение недозволённых методов следствия является обыденным явлением. Но всегда следует помнить, что незнание закона не освобождает от ответственности, корни которой уходят еще в римское право: *Ignorantia juris non excusat, ignoratio facti excusat* («Незнание закона не является оправданием, незнание факта оправдывает»)

Помимо указанных причин, необходимо упомянуть и срок задержания.

Согласно статье 226 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, срок задержания составляет не более сорока восьми часов с момента доставления, задержанного в орган внутренних дел или иной правоохранительный орган.[20] При представлении необходимых и достаточных обоснований со стороны дознавателя, следователя или прокурора решением суда задержание может быть продлено дополнительно на сорок восемь часов. Исходя из вышеуказанной статьи следует, что несмотря на уровень сложности и запутанности условий и обстоятельств, совершения преступления, сотрудники, осуществляющие задержание, имеют в своем арсенале 40 часов для предоставления в суд доказательств. Следовательно, за столь короткий промежуток им приходится применять весь спектр методов и навыков для добычи доказательств.

Закономерно, что за первые 40 часов, правоохранитель должен представить объективные доказательства, причастности лица к данному преступлению и основания для дальнейшего продления срока. Это легко выполнить при обычной при наличии очевидных доказательств, но что делать в случае масштабной, хитросплетенной и казуистической постановке ситуации? Естественно, при отсутствии надлежащих знаний и опыта, первым на ум приходит использование все тех же незамысловатых и бесхитростных, но противоправных насильственных действий.

В данном направлении может положительный эффект оказать предоставление больше возможностей сбора доказательства стороной защиты, что будет способствовать повышению состязательности процесса и ускорению подтверждения либо опровержения причастности лица к преступлению. Однако, в данном вопросе необходима деликатность, так как следователь, дознаватель и оперативный работник – лица, нанятые государством для выполнения правоохранительной функции с соблюдением интересов государства, общества и всех участников процесса, тогда как адвокат – нанят частным лицом для защиты его персональных интересов, даже когда они идут в ущерб интересам третьих лиц, общества или государства.

Еще одной из вероятных причин совершения пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей, является тот факт, что лица расследующие уголовное дело (следователи и дознаватели), оказывающие содействие в расследовании (оперативные сотрудники и прочие работники), осуществляющие содержание лиц под стражей подчинены одному общему старшему начальнику. В частности, начальник изолятора временного содержания (далее-ИВС), начальник следственного подразделения, начальник оперативного подразделения подчинены одному начальнику районного (городского), областного ОВД. В данном случае образуется замкнутая система (порочный круг), когда действия всех участников регулируются одним должностным лицом. В частности, давая указание о применении жестких противоправных мер в отношении задержанного, начальник лично либо опосредованно имеет возможность

контролировать поведение задержанного в условиях ИВС, добиваясь его дезориентации, беспомощности и как итог согласие на исполнение всех требований, подписание любых, даже несоответствующих истине показаний.

Исключение данной вероятности возможно путем усиления общественного контроля в местах принудительного содержания и предоставления дополнительных финансовых и человеческих ресурсов Уполномоченному Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсману) для осуществления эффективного мониторинга, оперативного реагирования на обращения содержащихся под стражей лиц. Также положительный эффект возможен от использования современных технических средств. В частности, как показали исследования ученых из Израиля, США и Великобритании, закрепление телекамер на теле полицейских в 2 раза уменьшает вероятность применения насилия по отношению к задержанным. Данный результат подтверждает уменьшение количества жалоб на действия полицейских в 10 раз (с 0,7 жалобы на тысячу контактов до 0,07). [1, с. 220–225]

В заключении можно сделать вывод, как отметил Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев «Необходимо кардинально пересмотреть с целью совершенствования систему предотвращения пыток в оперативно-розыскной деятельности, органах следствия и исполнения наказаний.» [11] Ведь, вся совокупность мер и реалий, описанных выше, не устранил полностью практики насилия без соответствующего уровня правовой культуры. Огромное значение для развития общества имеет воспитание и обучение, а свойственно – уровень подготовки должностных лиц, в компетенцию которых входит ведение оперативно-розыскной деятельности, предварительного следствия и дознания. Также важно улучшать систему мониторинговых посещений следственных изоляторов и пенитенциарных учреждений при участии представителей общественности, для того чтобы обеспечивать предотвращение морального и физического давления. Важным аспектом дальнейшей деятельности является осуществление иных действий, входящих в компетенцию надзирающих должностных лиц, направленных на быстрое выявление и пресечение актов насилия. Так как сложно искоренить многолетнюю и длительную практику применения морального и физического насилия одним изменением в национальном законодательстве. Необходимо осуществлять ежедневную работу по улучшению и совершенствованию механизма по защите прав и свобод каждого человека.

Библиографические ссылки:

1. Ariel B., Farrar W., Sutherland A. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints against the Police: A Randomized Controlled Trial. *Journal of Quantttave Criminology*. Available at: <http://springer.com/article/10.1007/s10940-014-9236-3>
2. «Вынесен приговор сотрудиникам ОВД Андижана, виновным в избиении мужчины до смерти» <https://xabar.uz/ru/huquq/andijonlik-zoravon-iib>;
3. Вышинский А.Я., академик, Теория судебных доказательств в советском праве / Институт права Академии наук СССР. - Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 1- 219, с. 40, 180.
4. Железняк А.В. «Проблема применения пыток на этапе дознания и предварительного следствия в России», URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-primeneniya-pytok-na-etape-doznaniya-i-predvaritelnogo-sledstviya-v-rossii>;

5. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности» от 4 апреля 2018 года № ЗРУ-470 — Национальная база данных законодательства, 05.04.2018 г., № 03/18/470/1005;

6. Конституция Республики Узбекистан от 08 декабря 1992 г. Народное слово. - 1992 г. - № № 247 (438);

7. Отчет - Брифинг в Агентстве информации и массовых коммуникаций (АИМК) от 17.06.2019 г., URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/17/torture/>;

8. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О присоединении к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года» от 31 августа 1995 г., № 130-I, Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 9, ст. 205;

9. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О присоединении к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года» от 31 августа 1995 г., № 126-I, URL: <https://lex.uz/docs/2686024>;

10. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года» от 31 августа 1995 г., № 127-I URL: <https://lex.uz/docs/2702103>;

11. Послание Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. Олий Мажлису, <https://review.uz/post/poslanie-prezidenta-uzbekistana-shavkata-mirziyoyeva-oliy-majlisu>;

12. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.05.2018 г. №ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства», - Национальная база данных законодательства, 15.05.2018 г., № 07/18/3723/1225, 01.10.2018 г., № 06/18/5547/1975;

13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 года Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 1;

14. Указ Президента Республики Узбекистан от 21.10.2016 г. №ПФ-4850 «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан», - Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 43, ст. 497;

15. Указ Президента Республики Узбекистан от 30.11.2017 г. №УП-5268 «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», - Национальная база данных законодательства, 01.12.2017 г., № 06/17/5268/0341;

16. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2018 г. №УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов», - Национальная база данных законодательства, 14.05.2018 г., № 06/18/5441/1210;

17. Указ Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 года № УП-6012 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» Национальная база данных законодательства, 23.06.2020 г., № 06/20/6012/0953;

18. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности» от 10 августа 2020 г., № УП-6041, - Национальная база данных законодательства, 10.08.2020 г., № 06/20/6041/1151;

19. Упоров И.В., д.и.н., к.ю.н., профессор, «Признание вины в уголовном процессе: взгляд из периода политических репрессий (позиция прокурора Вышинского)» «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №12, 2017
20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г., Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 2;
21. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B2%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8>;
22. URL:<https://www.rbc.ru/politics/02/08/2014/570420239a794760d3d406e9>;
23. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2728810>;
24. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/06/01/svetlana-artykova-v-2019-godu-16-chelovek-byli-arestovany-za-primeneniye-pytok-bolshinstvo-iz-nix-sotrudniki-mvd-i-sgb>;
25. Энциклопедия юридической психологии. Под ред. А.М.Столяренко. М., 2002.// В.М. Кукушин. Полицейская деонтология. — М., 1994 г. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/9/069.htm>.